

РАЗДЕЛ 2. ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

SECTION 2. DISCUSSION CLUB

ДИСКУССИЯ «НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО. ВЕСТНИК ВОЛГОГРАДСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА» – МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ НАУЧНО-ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ ПОЛИГОН БИЗНЕСА, ОБРАЗОВАНИЯ И ПРАВА»

DISCUSSION «SCIENTIFIC JOURNAL «BUSINESS. EDUCATION. LAW. BULLETIN OF VOLGOGRAD BUSINESS INSTITUTE» – INTER-DISCIPLINARY SCIENTIFIC-RESEARCH TEST GROUND OF BUSINESS, EDUCATION AND LAW»

Глобализация, усиливая интенсификацию информационных и институциональных потоков в мировом образовательном пространстве, обостряет конкуренцию на рынке образовательных услуг, способствует возникновению образовательного «неравенства» как между развитыми и развивающимися странами, так и внутри каждой группы стран. Образовательная сфера становится новым императивом глобального уровня развития, определяющегося как доминирующий фактор экономического роста.

Глубокие и динамичные изменения, характеризующие развитие экономической ситуации в России на современном этапе, предъявляют новые серьезные требования к специалистам в сфере экономики и бизнеса. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года отмечается, что переход к инновационному социально ориентированному типу развития невозможен без формирования соответствующей инновационной инфраструктуры, одним из важнейших элементов которой выступает сфера образования, и в первую очередь бизнес-образование. Бизнес-образование занимает особое место, так как, с одной стороны, конкурентоспособность бизнеса и экономики в целом зависит от подготовки и квалификации управленческих кадров, а с другой, получение бизнес-образования является одной из главных инвестиций в человеческий капитал.

Интернационализация моделей бизнес-образования развитых стран, несмотря на большой круг существующих проблем и различий, проявляется в сближении процессных параметров стандартизации, унификации систем оценки качества и уровня предоставляемых образовательных ус-

Globalization, increasing intensification of information and institutional flows in the global educational space, aggravates competition at the market of educational services, contributes to educational «inequality» both between developed and developing countries and within each group of countries. Educational sector is becoming a new imperative of the global development level, being defined as a dominant factor in economic growth.

Deep and dynamic changes that characterize the development of economic situation in Russia at the present stage impose new and serious requirements to professionals in the field of economics and

business. The Concept of the long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020 indicates that transition to an innovative social-oriented type of development is impossible without development of an appropriate innovative infrastructure, one of the most important elements of which is the sphere of education and, above all, business education. Business education occupies a special place, as, on the one hand, competitiveness of businesses and economics as a whole depends on preparation and management skills of the administrative staff, and, on the other hand, getting business education is a major investment in human capital.

Internationalization of business education models in developed countries, despite large range of existing problems and differences, can be seen in approximation of the process parameters of standardization, unification of quality assessment systems and levels of educational services, degree of informatization in education, structure of the training programs content,

луг, степени информатизации образования, структуры содержания учебных программ, планов, материально-технической базы бизнес-школ, а также по уровню соответствия лицензионным требованиям и финансовым механизмам регулирования образовательных процессов.

Процесс изменений в сфере бизнес-образования еще далек от своего завершения, но тем не менее степень вовлеченности развитых стран, включая и Россию, в глобальное образовательное пространство напрямую связана с формированием качественно новых контуров как единой европейской, так и мировой системы профессионального управленческого образования. В современных условиях проводимая модернизация российской экономики требует кардинальных изменений системы бизнес-образования как одного из ведущих направлений формирования инновационно-ориентированной институциональной среды, непосредственно влияющего на повышение конкурентоспособности страны и ускорение темпов экономического роста.

Гришин Игорь Александрович,
д-р экон. наук, доцент, зав. кафедрой менеджмента
Волгоградского государственного университета

syllabi, logistics of business schools, as well as on the level of compliance with licensing requirements and financial mechanisms of educational processes regulation.

The process of change in the field of business education is still far from completion, but, nevertheless, the degree of involvement of developed countries, including Russia, into the global educational space is directly linked with the formation of qualitatively new circuits of both single European and global systems of professional management education. In the modern conditions, the modernization carried out in Russian economics requires fundamental changes of the system of business education as one of the leading spheres in the formation of an innovation-oriented institutional environment directly affecting competitiveness of the country and acceleration of the economic growth.

Grishin Igor Alexandrovich,
doctor of economics, associate professor,
head of the Department of management
of Volgograd State University

УДК 37
ББК 74

Grishin Igor Alexandrovich,
doctor of economics, associate professor, head of the
Department of management of Volgograd State University,
Volgograd,
e-mail: igrishin@bk.ru

Nikolayeva Ekaterina Alexandrovna,
candidate of pedagogics, associate professor
of the department of foreign communication
for professional purposes, working on Master's degree
in «General and Strategic Management»
of Volgograd State University,
Volgograd,
e-mail: e_nikolaeva@hotmail.com

Гришин Игорь Александрович,
д-р экон. наук, доцент, зав. кафедрой менеджмента
Волгоградского государственного университета,
г. Волгоград,
e-mail: igrishin@bk.ru

Николаева Екатерина Александровна,
канд. пед. наук, доцент
кафедры профессиональной иноязычной коммуникации,
магистрант направления подготовки
«Общий и стратегический менеджмент»
Волгоградского государственного университета,
г. Волгоград,
e-mail: e_nikolaeva@hotmail.com

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF INTERNATIONALIZATION IN RUSSIAN BUSINESS EDUCATION

Статья рассматривает основные формы и характеристики, проблемы и перспективы интернационализации высшего образования в целом и российского бизнес-образования в частности. Рассматриваются такие формы интернационализации высшего образования, как мобильность студентов и профессорско-преподавательского состава; дан обзор основных моделей взаимодействия высших учебных заведений в сфере транснационального образования. Отдельно раскрывается вопрос признания иностранных академических квалификаций в Российской Федерации и за рубежом. Анализируются проблемы, существующие в области бизнес-образования в России, на примере программы

МВА (Магистр делового администрирования) как одной из наиболее значимых в мире.

The article concentrates on basic types and characteristics, problems and prospects of internationalization of higher education in general and Russian business education in particular. The authors consider such forms of internationalization of higher education as mobility of students and teaching staff; an overview of basic interaction models of higher education institutions in the field of transnational education is given. Moreover, the article reveals the issue of recognition of foreign academic qualifications in the Russian Federation and abroad. The article analyzes the problems that exist in the field of busi-

ness education in Russia by the example of the MBA (Master of Business Administration) program as one of the most important in the world.

Ключевые слова: глобализация, интернационализация, высшее образование, бизнес-образование, мобильность студентов, мобильность преподавательского состава, признание диплома, международная аккредитация, бизнес-школа, Магистр делового администрирования, институционализация бизнес-образования.

Keywords: globalization, internationalization, higher education, business education, mobility of students, teaching staff mobility, recognition of diploma, international accreditation, business school, Master of Business Administration (MBA), institutionalization of business education.

Одна из характерных особенностей XXI века заключается в том, что образование, его уровень и масштабность стали одним из существенных факторов экономического роста, прогрессивных социальных изменений и культурных преобразований там, где государственная политика строится на его приоритетах. В настоящее время на эту динамизирующую социально-экономическую или цивилизационную роль образования особое внимание обращают все большее количество государств. Становится очевидным, что решение глобальных проблем, стоящих перед всем человечеством, поддержание устойчивой современной цивилизации возможны только с помощью новых жизнеобеспечивающих технологий, отвечающих высокому уровню образования в общемировом масштабе.

С развитием процессов глобализации и интернационализации экономики и бизнеса перед высшим образованием встали новые цели – подготовка профессиональных кадров, способных эффективно работать в изменившихся условиях глобального рынка. Интернационализация образования преследует различные цели, такие как диверсификация и рост финансовых поступлений через привлечение иностранных студентов на платное обучение, расширение учебных планов и обучение своих студентов в зарубежных вузах-партнерах, расширение региональной сети вуза для эффективного использования своих ресурсов, повышение качества образования и исследований за счет участия студентов и преподавателей в международной процессе обмена знаниями и др. Развитие международного межвузовского сотрудничества позволяет организовывать совместные исследовательские проекты, обменные программы для студентов и преподавателей, специальные программы для иностранных студентов. Большинство современных вузов вовлечено в международную деятельность, но это, как правило, наиболее простой уровень интернационализации. На более высоком уровне интернационализация высшего образования может рассматриваться как процесс систематической интеграции международной составляющей в образование, исследования и общественную деятельность высших учебных заведений. В этом смысле далеко не многие, даже из крупных центров академического образования, могут считаться в истинном смысле международными.

Сейчас наступил тот момент исторического развития мировой системы высшего образования, когда национальная обособленность вузов все более вступает в конфликт с последствиями и перспективами интернационализации и глобализации. Этот фундаментальный конфликт проявляется в различных вопросах и проблемах: признании университетских дипломов, специализаций и оценок, развитии международных форм оценки качества, вопросах между-

народной аккредитации [1]. Рассмотрим основные формы и характеристики, проблемы и перспективы интернационализации высшего образования в целом и российского бизнес-образования в частности.

Самая известная форма интернационализации высшего образования – это мобильность студентов – увеличение числа студентов, обучающихся за границей. Международная академическая мобильность представляет собой главную составляющую процесса европейской интеграции в области образования и науки, который быстро расширяется в масштабах и приобретает новые формы и содержание. За последние 40 лет темпы увеличения потоков студентов превысили темпы распространения самого высшего образования. По данным ЮНЕСКО, уровень международной мобильности студентов вырос за последние 25 лет на 300%. По данным экспертов, в 2010 году число студентов, обучающихся за рубежом, составило 2,8 миллиона, а к 2025 году возрастет до 4,9 миллиона.

Мобильность студентов стимулируется различными государственными и региональными программами. Многие страны заключают двусторонние и многосторонние соглашения в этой области. Можно выделить четыре основные модели взаимодействия высших учебных заведений в сфере транснационального образования. Модель экспорта образования (образовательных программ): вузы Великобритании, Австралии и Новой Зеландии, США. Так, например, 300 тысяч иностранных студентов обучаются по программам вузов Великобритании и Австралии. Для вузов этих стран характерна стратегия экспорта образования, ориентированная на получение дохода. Для Германии, Франции, а также Великобритании (в рамках Европейского Союза) и США (в сфере послевузовского образования) также характерна экспортная стратегия, но она ориентирована на обеспечение свободной миграции высококвалифицированных специалистов.

Стратегии импорта образования развиваются в странах Азии: Китае, Малайзии, Сингапуре, Индонезии, Арабских Эмиратах. И хотя зарубежное образование приходит в азиатские страны с явно коммерческой целью, образовательная политика этих стран сознательно поддерживает этот процесс, стимулируя создание крупных университетов и студенческих городков, где могут реализоваться программы нескольких зарубежных вузов по типу franchise, multi-campus institutions, twinning и т.д. Цель такого подхода – расширение возможностей для быстрого развития науки, экономики и производства в этих странах.

Партнерская модель взаимодействия предусматривает возможность реализации двойных (double) и совмещенных (join) программ с выдачей двойных или совмещенных дипломов [2].

Сетевая модель взаимодействия реализуется в рамках договоров нескольких вузов. Так, например, реализуются программы Erasmus Mundus Master's Programme в вузах-партнерах, цель которых – способствовать созданию общего рынка в Европе, а также созданию европейской модели высшего образования. Образовательные программы Великобритании, Франции, США привлекают студентов с позиции языковых и культурных соображений. Доминирование английского языка в качестве основного в современной науке и в качестве наиболее часто изучаемого второго языка, это обусловило тот факт, что наряду с США и Великобританией в список стран, принимающих наибольшее количество иностранных студентов, вошли также Канада и Австралия.

Потоки иностранных студентов воспринимаются большинством принимающих стран скорее как торговля, нежели помощь, поскольку во многих случаях иностранные студенты оплачивают полную стоимость обучения. Во многих образовательных учреждениях, принимающих студентов, особенно в англоязычных странах, доход, полученный за счет полной оплаты обучения иностранными студентами, является существенным прибавлением к ежегодно сокращающимся вузовским бюджетам. Таким образом, причиной роста числа студентов, обучающихся за границей, все больше являются рыночные процессы, а не государственная политика или вопросы оказания помощи. Международный рынок образовательных услуг превращается в стремительно развивающийся сектор экономики, центральными элементами которого являются международный маркетинг образовательных учреждений и целенаправленный набор иностранных студентов.

Ключевым моментом при реализации международных образовательных обменов и приеме на обучение иностранных граждан является установление соответствия их подготовки условиям и требованиям, выполнение которых считается необходимым в стране приема для получения доступа к заявленной образовательной программе. Если в 60–80-е годы установление указанного соответствия осуществлялось на основе концепции эквивалентности, предусматривающей обязательное совпадение или близость основных количественных параметров сопоставляемых программ, то в настоящее время для этого используется принцип признания, в котором основной акцент делается на равноценность квалификаций, полученных в результате выполнения этих программ. Обоснованность такого подхода подтверждается всей мировой практикой академической мобильности, масштабы и формы которой неуклонно расширяются. Именно практика показала, что проведение количественного сопоставления уровней подготовки, изначально предполагаемое в качестве условия установления эквивалентности, является процедурой не только сложной, но и далеко не бесспорной. Практика показала, и это самое главное, что при решении вопроса о сопоставлении уровней национальных и иностранных дипломов решающую роль играют не те или иные количественные параметры (от которых, конечно, нельзя отказаться полностью), а такие не подлежащие формализованному выражению факторы, как престиж данной системы образования и рейтинг конкретного высшего учебного заведения.

В мировой практике признание иностранных академических квалификаций, то есть дипломов, свидетельств и других документов об образовании, полученных за рубежом, осуществляется в результате специальной экспертизы, проведение которой, как правило, регламентируется соответствующими нормативно-правовыми актами и положениями каждой отдельно взятой страны. Так, в частности, в Российской Федерации полномочия по признанию иностранных квалификаций об образовании законодательно закреплены за федеральными органами управления образованием – Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор), а конкретные процедуры признания осуществляются согласно нормативным положениям, устанавливаемым федеральными органами управления образованием. Поскольку в процессе признания всегда затрагиваются интересы другой страны, то проблема признания фактически является международной. Для более эффективного ее разрешения заинтересованные страны, между которыми происходит интенсивный обмен

студентами, нередко заключают между собой на уровне правительств или министерств двусторонние соглашения о взаимном признании документов об образовании.

Однако в Российской Федерации существует огромная проблема с признанием специалистов, получивших образование за рубежом. Фактически обладателям зарубежных дипломов в нашей стране приходится заново «защищать диссертацию». По мнению экспертов, облегчение процедуры признания дипломов – первый шаг к возвращению молодых российских специалистов, уехавших учиться за границу, к работе в России.

К сожалению, признание Россией дипломов ведущих вузов мира вовсе не имеет автоматической обратной силы. Наши дипломы признаются за рубежом крайне избирательно, чаще всего после проведения экспертизы, что существенно ограничивает возможности научной и академической мобильности для выпускников российских вузов. В ряде европейских стран признание профессиональной квалификации осуществляется не на уровне министерства, а на уровне профессиональных ассоциаций. Именно они в итоге принимают решение о допуске к работе или учебе по заявленной в дипломе специальности.

Таким образом, в связи с перспективами расширения сотрудничества с западными странами в области образования, в том числе в рамках Болонского процесса по созданию единого Европейского пространства высшего образования, приоритетное значение приобретает задача сопоставительного анализа систем образования России и стран Запада и разработка соглашений о взаимном признании и эквивалентности учебных курсов, ученых степеней и званий с этими странами. Наряду с задачами гармонизации образовательных программ, квалификаций и степеней в Болонском процессе поставлена задача гармонизации методов и технологий оценки качества образования, поддержка проектов по взаимопризнанию аккредитационных решений, таких как Европейский консорциум по аккредитации.

Хотя мобильность преподавательского состава не настолько исследована, как область мобильности студентов, ее можно считать второй по важности формой интернационализации высшего образования. Традиционно международная мобильность профессорско-преподавательского состава обусловлена исследованиями и научной работой, но в ряде регионов и в определенных областях образования, таких как менеджмент и деловое администрирование, существуют специальные схемы регионального и международного тренинга для молодых исследователей и специалистов. Именно за счет усиливающейся миграции профессуры происходит выравнивание уровня бизнес-образования в развитых странах. В наши дни можно встретить европейцев, преподающих в американских университетах, американцев, ведущих занятия в азиатских школах бизнеса, и индийских преподавателей, работающих в ведущих университетах США. Следует отметить, что эта тенденция коснулась и России: у нас преподают иностранцы, а лучшие российские преподаватели оказываются востребованными за рубежом. Миграция профессуры, безусловно, способствует общему повышению качества обучения менеджменту.

Логично, что и российское бизнес-образование выходит на новый уровень, что требует пристального внимания к мировым тенденциям в этой области. Параллельно с глобализацией бизнеса, предполагающей разрушение национальных границ в плане использования человеческих ресурсов, происходит и глобализация рынка образовательных услуг.

Это обстоятельство имеет ряд следствий. Во-первых, резко усиливается конкуренция университетов и бизнес-школ за лучших студентов, что заставляет бизнес-школы постоянно искать новые источники конкурентных преимуществ. Во-вторых, возникает потребность в установлении единых стандартов бизнес-образования: менеджеры, получившие образование в разных странах, в силу глобализации бизнес-среды должны говорить на одном языке. В-третьих, идут постоянные поиски новых форм обучения, учитывающих происходящие во внешней среде изменения. Это касается, в частности, и продолжительности программ MBA (она постоянно сокращается), и организации учебного процесса (происходит переход к интегративным курсам), и внедрения новейших технологий (дистанционное образование). Стремление одной из ведущих бизнес-школ мира INSEAD готовить глобальных менеджеров материализовалось в создании второго кампуса школы в Сингапуре: теперь студент по желанию может проучиться один семестр в Фонтенбло, а второй – в Сингапуре и наоборот, поскольку программы, реализуемые в двух кампусах, абсолютно идентичны. Очевидно, что приобретение столь необходимого в современном бизнесе опыта кросс-культурных взаимодействий при обучении во Франции и Сингапуре делает программу INSEAD особенно привлекательной [3].

Остановимся отдельно на программе MBA – «Магистр делового администрирования» (Master of Business Administration). Как известно, программы стандарта MBA составляют своего рода стеновую хребет всей зарубежной системы бизнес-образования. Существуют сложившиеся стандарты продолжительности, структуры (включая соотношение базовых, специальных и специализированных дисциплин) программы, технологии преподавания (высокий процент так называемых активных форм обучения) и контроля по программам MBA. В 2000 году Российская ассоциация бизнес-образования и Министерство образования РФ утвердили диплом мастера делового администрирования. Российские государственные требования к программам MBA были разработаны на основе международных стандартов, а выпускники получали дополнительный к диплому о высшем образовании диплом с присвоением квалификации «Мастер делового администрирования».

Если на начальном этапе становления отечественного бизнес-образования основная проблема заключалась в отборе содержания, то сегодня актуализируется проблема качества образования, признания российских дипломов MBA за рубежом. Намечившаяся в последнее время в мире тенденция к глобализации, активно проявляющаяся и в сфере образования, требует интеграции учебных программ, приводящихся в разных точках земного шара. Сертификация программы MBA во многом решает этот вопрос, показывая степень ее соответствия общепринятым стандартам, аналогичным зарубежным.

В настоящее время система лицензирования бизнес-школ в России еще так и не сформировалась. Более того, рост числа школ приводит к демпинговой ситуации, когда требования к программам становятся все прозрачнее и слабее, в итоге уровень образования в этой системе систематически снижается. Требуется разрешение ряда проблем: аккредитация школы в зарубежных организациях; контакты с иностранными бизнес-партнерами; соответствие программ международным стандартам.

Программы, названные MBA, но не соответствующие общепринятым стандартам (и не прошедшие в силу этого аккредитацию национальной Ассоциации школ бизнеса

или ТПП и т. д.), обычно называют «Junk MBA programs», то есть псевдо-MBA. Их дипломы обычно воспринимаются руководителями кадровых служб зарубежных компаний весьма настороженно. Например, именно так воспринимаются дипломы MBA Кеннеди Вестерн Университета, фактической продажей которых на российском рынке занимается ряд околообразовательных фирм-посредников.

К сожалению, к той же группе до известной степени приходится причислять большинство российских программ MBA. Отчасти это связано с типичной болезнью роста. Отчасти с отсутствием не только государственного, но и какого-либо российского стандарта программ MBA вообще. Поэтому программой MBA в России может быть названа практически любая бизнес-программа продолжительностью от 2–3 месяцев до 2–3 лет. К слову, российский диплом MBA не признается сегодня не только в мире, но и в самой России. Логика проста – нет государственного стандарта, значит, не может быть государственного диплома, а в нашей стране до недавних пор официально существовало понятие только «дипломы государственного образца». В результате по окончании российской программы MBA слушатель может получить самые разнообразные дипломы (в зависимости от наполнения программы, ее продолжительности и места ее проведения): государственный диплом о втором высшем образовании или государственный диплом о профессиональной переподготовке, или даже ничего не значащий диплом Школы бизнеса города X.

В России сегодня свыше 80 бизнес-школ разного уровня, и рост их числа продолжается, что требует особого внимания к качеству программ. На Западе введен государственный контроль за распространением рынка MBA-программ. При создании отечественных программ используется зарубежный опыт, заимствуются методы, программы, технологии, но в целом российские программы максимально адаптированы к отечественной действительности. Согласно государственным требованиям в программу MBA входят как общие, так и специализированные дисциплины, а содержание направляется на выработку понимания бизнес-среды в ее национальных и международных аспектах (учебные дисциплины ориентированы на приобретение практических знаний в ходе разбора реальных ситуаций российского бизнеса); на овладение научными основами бизнеса и менеджмента (основы экономической теории, финансы и бухгалтерский учет, количественные методы, статистика, информатика, организационное поведение), базовыми профессиональными дисциплинами в области менеджмента (общий менеджмент, стратегический менеджмент, управление производством, маркетинг продукции и услуг, управление человеческими ресурсами, профессиональные навыки менеджера).

Специализированные дисциплины предусматривают углубление знаний и развитие умений по конкретным направлениям ведения бизнеса и управления предприятием в зависимости от целей программы, контингента слушателей, их опыта, отраслевой принадлежности, функциональной специализации [4].

Наиболее приспособлены к глобальным изменениям нашей жизни программы MBA с двойной степенью, поскольку сочетают в себе общую управленческую информацию и глубокие сведения более узкой направленности по той или иной специальности. Таким образом, выпускник, освоивший подобную программу, не только приобретает менеджерские навыки мирового уровня, но и мировоззренческие позиции. Кроме того, обучение по таким програм-

мам позволяет сэкономить общее время обучения на год. Вместе с тем имеется другая точка зрения: незачем тратить время и значительные средства на получение двойной степени, так как недостающие знания по специальности можно заменить опытом работы, а чрезмерная интенсивность данных программ отрицательно влияет на личную жизнь студентов (70% обучаемых указывают на это).

С 2004 года наблюдается кризис бизнес-школ и программ MBA, обусловленный оторванностью от реального бизнеса. В результате выпускники школ плохо подготовлены к решению практических задач [5]. Бизнес-образование в принципе всегда отличалось от традиционного академического образования. Примером тому может служить распространение метода конкретных ситуаций (case-study). Обоснованность внедрения кейсов, иллюстрирующих реальную практику российских предприятий в кросс-культурном контексте, в обучение кросс-культурному менеджменту связана с выработкой у студентов умения анализировать и прогнозировать положение дел в собственной организации, вырабатывать пути решения возникающих проблем и разрешения межкультурных конфликтов и трудностей. Изучение применения западных кросс-культурных концепций и теорий к российскому деловому поведению в конкретных бизнес-организациях является богатым полем для дискуссий и неожиданных управленческих решений [6].

Однако анализ потребностей современного бизнеса ясно показывает, что необходимо еще более тесное сближение обучения бизнесу и практики. Одной из форм такого сближения является дополнение метода конкретных ситуаций практикой выполнения учебных проектов в реальных организациях. Заметим, что под влиянием этой тенденции даже учебное заведение, в котором родился метод case-study, – школа бизнеса Гарвардского университета – несколько лет назад была вынуждена пересмотреть свою программу MBA, целиком основывавшуюся на case-study. В этом отношении российскому бизнес-образованию нужно пройти еще достаточно длинный путь: первый объемный сборник российских конкретных ситуаций был издан совсем недавно, а сам метод еще не получил широкого распространения в бизнес-школах России. Тем не менее у нас нет необходимости строго повторять путь развития мирового бизнес-образования, и мы можем срезать углы, осваивая новые методы по мере их появления.

В 1994–2004 годах в ряде вузов проходил эксперимент Министерства образования РФ по подготовке менеджеров высшей квалификации по программам «Мастер делового администрирования». С 2004 года вузы могут проводить лицензирование обучения по данным программам как программам дополнительного образования. Слово «мастер» вместо традиционного «магистр» в названии программы использовано для отличия от программ подготовки магистров как программ высшего профессионального образования. Дальнейший статус программы увязывается с окончательным решением по вопросу о сокращении номенклатуры направлений подготовки (специальностей) высшего профессионального образования и утверждением государственных образовательных стандартов третьего поколения.

Также некоторые вузы в России имеют партнерские соглашения о взаимном сотрудничестве в области предоставления «dual diploma» и «dual degree» MBA – когда наряду с обучением учебному курсу по российской методике, в частности по специальности «Менеджмент», студентам предоставляется возможность получать знания, а в последующем диплом иностранного университета. В таком слу-

чае в значительной степени снимается проблема признания степени MBA при желании выпускника дальнейшего трудоустройства за рубежом.

Отметим, что среди слушателей российских учебных бизнес-программ повысились требования к содержанию и формам преподавания, предполагающим использование реальных ситуаций из российской деловой практики. Курсы, построенные только на западном материале, уже не пользуются спросом и популярностью. Руководители, обеспечивающие выживание и развитие предприятий в непростых экономических условиях, уже не хотят изучать темы, которые не приносят немедленную пользу в их повседневной деятельности [7].

Отмечается и «преподавательский кризис», который выражается нехваткой преподавательских кадров, их возрастным кризисом. Предпринимаемые сейчас попытки организовать систему переподготовки преподавателей, например посредством проведения летних школ (Санкт-Петербургский международный институт менеджмента – ИМИСП – провел уже две такие школы), пока приносят скромные результаты. Есть проблемы и с подготовкой достойных учебных пособий. Сейчас уже можно говорить о том, что почти по всем бизнес-дисциплинам переведены дублетные западные учебники. Однако ограничиваться переводной учебной литературой ни в коем случае нельзя. Необходимо создание собственных учебников, аккумулирующих знания и опыт, накопленные за рубежом, однако основанных на российских реалиях. К сожалению, подавляющее большинство российских учебников и учебных пособий не удовлетворяет этим требованиям. Многие из них представляют собой не очень грамотную компиляцию из устаревших зарубежных источников.

Компания Begin.ru совместно с Издательским домом «Коммерсантъ» провела исследование выпускников программ MBA в России. Среди респондентов были 237 выпускников большинства программ MBA, представленных сегодня на российском рынке (однако стоит отметить, что опрос проводился среди выпускников столичных бизнес-школ). Респонденты закончили обучение в 2002–2004 годах. Исследование имело своей целью понять, как оценивают выпускники MBA полезность этого образования в России. Как ни удивительно, но более 70% опрошенных ответили, что бизнес-образование реализовало все их ожидания и было очень полезным. Многие респонденты отметили, что благодаря MBA они получили возможность продолжить карьеру за рубежом. Среди поступающих на российские программы MBA почти нет владельцев компаний. Это происходит потому, что образование MBA рассчитано скорее на менеджеров, чем на предпринимателей и владельцев бизнеса: большинство студентов и выпускников ориентировано на корпоративную карьеру. Оказалось, что минимальный возраст поступающих на MBA в России равен 23 годам, максимальный – 45, а средний – 29 годам. Около 70% респондентов получали первое образование в ведущих вузах Москвы. Среди них МГУ (около 10% опрошенных), МГИМО, РЭА им. Г. В. Плеханова, МИЭМ, МГТУ им. Н. В. Баумана, МФТИ, Финансовая академия, Государственный университет управления и многие другие. Большинство поступавших на MBA получили первое высшее техническое образование. Интересно, что среди опрошенных все знали английский [8].

Институционализация бизнес-образования в России не может считаться завершенной без государственного признания диплома MBA. Включение России в международ-

ное образовательное пространство настоятельно требует «легализации» программ MBA у нас в стране. В последние годы над разработкой российского стандарта программ MBA активно работает экспертная группа Российской ассоциации бизнес-образования (РАБО). Причем параметры стандарта с самого начала ориентируются на требования, предъявляемые к подобным программам со стороны Ассоциации школ бизнеса Европы (EFMD) и Американской ассоциацией школ бизнеса (AACSB). Представители РАБО принимают участие и в работе международной группы экспертов по совершенствованию стандартов качества бизнес-образования и разработке унифицированного стандарта MBA, признаваемого как европейской, так и американской ассоциациями школ бизнеса. Встраивание диплома MBA в современную уровневую систему высшего образования в России либо определение для него некоего соответствия, например с дипломом выпускника университетской магистратуры, способствовало бы существенному повышению качества бизнес-образования, а при правильной организации аккредитации этих программ позволило бы решить целый спектр проблем российских вузов: от укрепления их финансовой базы до проблемы подготовки преподавательских кадров.

Глобализация является одновременно и угрозой, и возможностью для национальных систем высшего образования. Обострение конкуренции между традиционными вузами, появление угрозы со стороны новых провайдеров образовательных услуг (тренинговых компаний, телекоммуникационных компаний, предлагающих дистанционные программы, корпоративных университетов) заставляет университеты развивать новые формы международного сотрудничества. Многие вузы уже пытаются объединиться и создать региональные и международные организации, осуществляющие оценку качества и аккредитацию образовательных программ и вузов. Перед каждым национальным вузом стоит задача сделать свои квалификационные степени понятными и признанными не только студентами и работодателями в своей стране, но и привлекательными для иностранных граждан и организаций, поскольку экспорт образования превратился в исключительно выгодный вид бизнеса. Этой цели можно достичь только через целенаправленные действия по интернационализации высшего образования, включающие мобильность студентов и преподавателей, интернационализацию учебных планов и программ, создание международных вузовских сетей и соглашений о сотрудничестве, использование международных систем контроля качества и аккредитации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сагинова О. В. Проблемы и перспективы интернационализации высшего образования (на примере Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова) // Экономика образования. 2005. № 1 (26). С. 38–48.
2. Мотова Г. Н. Транснациональное образование. Проблема признания диплома [Электронный ресурс]. URL: http://www.akvobr.ru/transnacionalnoe_obrazovanie_problema_priznaniya_diploma.html (дата обращения: 10.10.2013).
3. Филонович С. Р. Проблемы российского бизнес-образования в глобальном контексте [Электронный ресурс]. URL: http://www.buk.irk.ru/library/sbornik_99/filonovich1.doc (дата обращения: 10.10.2013).
4. Шапошникова Т. Д. К проблеме развития бизнес-образования в России // Вестник СамГУ. 2008. № 1 (60). С. 274–279.
5. Основные виды и формы программ MBA в России // Экономическое и бизнес-образование в России и за рубежом. 2006. Вып. 12. С. 3–7.
6. Гришин И. А., Николаева Е. А. Особенности исследований и преподавания кросс-культурного менеджмента в условиях глобализации рынков и интернационализации производства в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 78–82.
7. Гришин И. А., Николаева Е. А. Профессиональная подготовка менеджеров в России и за рубежом: современные тенденции и перспективы развития в условиях инновационной экономики // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 2 (23). С. 67–73.
8. Мешкова Е. В. Программы MBA в Америке, Европе и России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mevriz.ru/articles/2003/5/1111.html> (дата обращения: 10.10.2013).

REFERENCES

1. Saginova O. V. Problems and prospects of higher education internationalization (on the example of Russian Academy of Economics named by Plekhanov) // Economics of Education. 2005. # 1 (26). P. 38–48.
2. Motova G. N. Transnational education. The problem of diploma recognition [Electronic resource]. URL: http://www.akvobr.ru/transnacionalnoe_obrazovanie_problema_priznaniya_diploma.html (date of viewing: 10.10.2013).
3. Filonovich S. R. Problems of Russian business education in a global context [Electronic resource]. URL: http://www.buk.irk.ru/library/sbornik_99/filonovich1.doc (date of viewing: 10.10.2013).
4. Shaposhnikova T. D. The problem of development of business education in Russia // Bulletin of SSU. 2008. # 1 (60). P. 274–279.
5. Main types and forms of MBA programs in Russia // Economic and Business Education in Russia and abroad. 2006. Issue 12. P. 3–7.
6. Grishin I. A., Nikolaeva E. A. Features of research and teaching cross-cultural management in the context of markets' globalization and internationalization of production in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2012. # 4 (21). P. 78–82.
7. Grishin I. A., Nikolaeva E. A. Professional training of managers in Russia and abroad: modern trends and development prospects in the conditions of innovative economy // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2013. # 2 (23). P. 67–73.
8. Meshkova E. V. MBA programs in the U.S., Europe and Russia [Electronic resource]. URL: <http://www.mevriz.ru/articles/2003/5/1111.html> (date of viewing: 10.10.2013).